

Культурные особенности и культурная ценность наскальных изображений на хребте Большой Хинган¹

Чжуан Хуньянь,

доцент Института литературы Академии общественных наук пров. Хэйлунцзян, Китай².

E-mail: hong1965@sina.com

В статье впервые в Китае приведены общие сведения об обнаружении петроглифов на хребте Большой Хинган, даётся предварительный анализ их культурных особенностей и культурной ценности.

Первые наскальные изображения в этой местности были найдены в 1974—1975 гг. Чжао Чжэньцай. В 2007 г. любители петроглифов открыли их новые местонахождения, а в 2012 г. группа учёных исследовала изображения на горе Шэньчжи, хребте Тяньшу, пещере Гасяньдун, в горах Цилянь.

Учёные выделили несколько особенностей петроглифов Большого Хингана. Во-первых, преобладающим цветом наскальных изображений был красный, считавшийся цветом жизни и бессмертия души, — основной цвет обрядовых жертвоприношений. Его древние люди получали, смешивая охру с кровью быка, соком деревьев или порошком каолина или кварца. Во-вторых, подавляющее большинство петроглифов располагались в священных местах, в которых проводились обряды и совершались жертвоприношения. В-третьих, петроглифы отражали культуру рисовавших их народов. Анализируя изображения, учёные пришли к выводу, что их авторами были лесные охотники, а не степные скотоводы: на анималистических петроглифах чаще всего встречаются олени, а самыми частыми сюжетами являются сцены охоты. В-четвёртых, особенности имеет графика петроглифов. Для наскальных изображений характерны лаконичность, наивность, примитивная простота, линейная композиция, динамичность.

Периодизация петроглифов Большого Хингана продолжает оставаться слабым местом исследования. Однако именно датировка изображений позволяет найти истоки культуры этносов и этнических групп Севера. Кроме того, петроглифы Большого Хингана выступают важным узлом в поясе петроглифов, окружающем Тихий океан, они предоставляют новые свежие материалы для исследования эволюции культуры первобытной и ранней исторической эпох на севере Китая и изучения межкультурного обмена с континентом Северной Америки.

Ключевые слова: хребт Большой Хинган, петроглифы, распространение, культурная ценность.

¹ Исследование проведено в рамках проекта Государственного фонда по общественным наукам «Исследование петроглифов на хребте Большой Хинган и пояса наскальных изображений Тихоокеанского побережья» № 14BZS057 и проекта Хэйлунцзянского провинциального фонда фундаментальных научных исследований «Общие сведения о культуре и истории северных народов Китая» № 13A006.

² Статья написана на китайском языке, на русский её перевели Jia Hognyu (Китай) и А.Л. Ивлиев (Россия).

Cultural characteristics and value of petroglyphs at Greater Khingan range.

Zhuang Hungyan, Institute of Literature of the Academy of Social Sciences, Heilongjiang Prov., China. E-mail: hong1965@sina.com

For the first time in China, the paper gives general information about petroglyphs found at Greater Khingan range and provisional analysis of their cultural characteristics and value.

The first petroglyphs in this area were found in 1974-1975 by Mr. Zhao Zhen Qai. In 2007, petroglyph enthusiasts found new locations with petroglyphs and in 2012, a group of researchers studied the pictures on Shenzhi mountain, Tianshu range, in Gaxiandong cave and Qilian mountains.

The researchers identified some characteristic features in the Greater Khingan's petroglyphs. First, the predominant color of these pictures is red, believed to be a color of life and soul's immortality, the basic color of ceremonial sacrifices. Ancient people derived it by mixing ochre with bull's blood, wood juice, kaolin or quartz powder. Second, the majority of petroglyphs were made in sacrosanct places where rites were performed and sacrifices made. Third, petroglyphs reflected the culture of the peoples drawing them. Analyzing the pictures, the researchers came to a conclusion that they were drawn by forest hunters, not steppe herdsmen: deer are most common in animalistic petroglyphs and hunt scenes are the most frequent plots. Fourth, the petroglyph graphics has its characteristic features. Laconism, naivety, primitive simplicity, composition linearity and dynamicity are characteristic for petroglyphs.

Dating the Greater Khingan's petroglyphs remains the study's weak point. However, it is the pictures' dating that allows to find the origins of ethnicities and ethnic groups of the North. Besides, Greater Khingan's petroglyphs act as an important joint in the petroglyph belt encircling the Pacific and presenting new materials for studying the cultural evolution of primitive and protohistorical epochs in North China and intercultural exchange with the continent of North America.

Key words: Greater Khingan range, petroglyphs, occurrence, cultural value.

В 1974 и 1975 гг. были впервые обнаружены и описаны наскальные изображения на хребте Большой Хинган: это петроглифы в Цзяолаохэ-дао и у р. Аняннихэ. Обнаружил их сотрудник Института археологии пров. Хэйлунцзян г-н Чжао Чжэньцай по подсказке эвенкийских охотников из Олгуя. После этого на протяжении 30 с лишним лет не появлялось никаких известий об этих петроглифах, но в 2007 г. благодаря неустанным стараниям любителей наскальных изображений Большого Хингана Цуй Юэлина, Моу Хайцзюня и др. были найдены десятки их новых местонахождений. В ноябре 2012 г. группа исследователей углубилась в горы Большого Хингана и обследовала в полевых условиях горы Цилян и Шэньцзи, хребет Тяньшу, пещеру Гасяньдун. В данной статье представлены описания и анализ типичных петроглифов на хребте Большой Хинган, обсуждаются их культурные особенности и культурная ценность.

I. ОБНАРУЖЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ НАСКАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ НА ХРЕБТЕ БОЛЬШОЙ ХИНГАН

Петроглифы в Цзяолаохэдао

Петроглифы на хребте Большой Хинган впервые были обнаружены в сентябре 1974 г. в скалах на р. Цзяолаохэдао — одном из истоков р. Кэбохэ, являющейся истоком р. Эмурхэ — правого притока р. Аргунь в её верхнем течении. Тогда место, где находятся петроглифы, — аймак Хулуньбуир — ещё относилось к пров. Хэйлунцзян. Данное местонахождение наскальных изображений было обнаружено г-ном Чжао Чжэньцаем по подсказке эвенкийских охотников национальной волости Олгуя хошуна Эргуна-Цзоци. Г-н Чжао Чжэньцай опубликовал информацию о данном открытии.

Цзяолаохэдао по-эвенкийски значит «скала». Г-н Чжао Чжэньцай написал в статье: «Площадь каменной поверхности с изображениями составляет 2 м², на высоте от одного до двух метров сделаны изображения благородного оленя, лося, вилорогой антилопы, северного оленя, человека, собаки и др. Картина нарисована образующими контуры красными одиночными и двойными линиями. Использована минеральная краска из глины с оксидом железа или оксидом марганца.

На этом наскальном изображении рисунок человека, ведущего северного оленя, отображает настоящую картину жизни охотников и оленеводов. Здесь фигуры людей изображены очень своеобразно, но этнографические материалы показывают, что деревянные фигурки людей, изготавливаемые эвенками, точно такого же вида. С одной стороны, это свидетельствует о том, что изображённые фигуры, несомненно, являются людьми; с другой стороны, это демонстрирует тесную связь петроглифов с культурой эвенков, которые охотились и пасли оленей. На изображении рука человека и голова животного соединены прямой линией, выражая то, что человек тянет за верёвку. Это, значит, что это приручённый олень. Среди многочисленных северных оленей эвенков есть специально обученные, на них можно надевать узду, чтобы они носили навьюченную поклажу или тащили сани. Этот наскальный рисунок является реалистичным изображением северного оленя и его хозяина» [7].

Петроглифы у р. Аняннихэ

В сентябре 1975 г. г-н Чжао Чжэньцай также обнаружил наскальные изображения возле р. Аняннихэ, притока р. Нюэрхэ (р. Бэйэрцыхэ), которая в свою очередь является правым притоком Аргуни. Р. Аняннихэ называется также «Аняннихэ»; «аняньни» по-эвенкийски — «картина».

Г-н Чжао Чжэньцай написал в статье: «Некоторые изображения частично повреждены из-за разламывания камней; линии кровавого цвета указывают на то, что материалы для рисования совпадают с теми, что использовались в Цзяолаохэдао. Древние люди здесь нарисовали лося,

северного оленя, человека, охотничью собаку, также есть изображение загона для облавной охоты и предметы шаманского культа, отражавшего первобытные религиозные представления. На этих петроглифах наиболее впечатляющей является картина облавной охоты. Изображена группа охотников, окружающая лося. Это старинный вид охоты, отображена особая атмосфера жизни древних охотников... Эти два памятника наскальной живописи Большого Хингана должны быть выдающимися произведениями искусства неизвестных охотников и оленеводов какого-то из племён древних *шивэй* и пришедших позже эвенков» [7].

Г-н Чжао Чжэньцай провёл анализ этнической принадлежности петроглифов в Цзяолаохэдао и Аняннихэ и сделал оригинальные выводы.

Петроглифы на горе Шэньчжифэн

Наскальные изображения на горе Шэньчжифэн находятся в волости Точжаминьсян Орочонского хошуна, на расположенном возле вершины горы одиноком столбе — продукте ледниковой эрозии четвертичного периода. Длина каменного столба составляет около 9 м, ширина около 5 м, высота более 20 м. На скальной поверхности столба, на высоте ниже 5 м, около 300 одиночных петроглифов бледно-красного цвета: фигуры человека, знаки в виде прямых и косых крестов и др. Петроглифы имеют серьёзные повреждения: за долгое время большая часть краски впиталась в камень, некоторые изображения покрыты разрушающими их современными граффити.

Петроглифы на горе Илуншань

Наскальные изображения на горе Илуншань находятся в скалах в 100 км к северу от пос. Алихэчжэнь Орочонского хошуна, в основном это знаки и люди.

Петроглифы на горе Цилиньшань

С северной стороны горы Цилиньшань на высоте 4 м (берег р. Алихэ в пос. Алихэчжэнь) обнаружены красные прямые и косые кресты. На скале правее и ниже изображён прямоугольник шириной 45 см и высотой 75 см. Внутри рамки двумя горизонтальными линиями рисунок разделён на три части. В центре находится перевёрнутый человек, ноги расставлены, руки вытянуты вверх. Верхняя и нижняя группы рисунков нечёткие.

Местные административные органы установили защитные перила возле памятника, поскольку из-за добычи камней и грунта в этом районе существует опасность обвала гор.

Петроглифы на хребте Тяньшулин

Наскальные изображения на хребте Тяньшулин находятся на вершине горного отрога в 16 км к северу от р. Алихэ. Высота отрога над уровнем моря — 977 м, он состоит более чем из 20 обрывистых скал причудливой формы. По словам ст.н.с. выставки ледников четвертичного периода

в Китае Института геологии Академии геологических наук Китая, профессора Ханя Тунлиня, эти каменные пики являются следами ледника четвертичного периода, и их возраст — 2—3 млн лет. В настоящее время обнаружено, что на пяти из них имеются петроглифы, богатые по содержанию. Наибольший интерес вызывает группа петроглифов с изображением семи человеческих фигур в горизонтальном ряду. Над ними нарисованы два креста. Другая группа изображений: в центре — антропоморфная фигура, слева, справа и над её головой — крестообразные знаки. Маленький крест возле левой руки в 1984 г был соскоблен острым инструментом. Третья группа: рисунок в форме дерева, слева сверху от него — крестообразный знак. Четвёртая: слабо различимый круг красного цвета, в котором в три ряда расположены девять крестов. Этот петроглиф нарисован на ровной скальной стене на хребте Тяньшу под каменным выступом-карнизом, напоминающим нишу для статуи Будды.

Петроглифы Сяоэрхун

Изображения Сяоэрхун (в основном знаки) находятся в пос. Иличжэнь Орочонского хошуна, на возвышенных скалах.

Петроглифы на скалах Янфаньши

Петроглифы на скалах Янфаньши находятся в пос. Кэихэчжэнь Орочонского хошуна. Среди рисунков выделяются похожие на облако и огонь; также имеются животные и знаки.

Петроглифы ледяной великой стены Цзику

Эти наскальные изображения находятся на ледяной великой стене Цзику пос. Цзивэньчжэнь Орочонского хошуна и представляют собой знаки.

Петроглифы на горе Луминшань

На горе Луминшань (пос. Алуншаньчжэнь, г. Гэньхэ) были найдены рисунки в виде точек, похожие на обнаруженные ранее в пещере Хуанькоусюэ в пров. Хэнань.

Петроглифы на скалах Эюйши (дословно «Крокодиловые камни»)

Эти изображения найдены на скалах Эюйши, на севере от пос. Алихэчжэнь Орочонского хошуна. Рисунок представляет собой 2 ряда по 13 равноудалёно расположенных красных точек и несколько знаков. Цвет от тёмного постепенно переходит в светлый.

Петроглифы на горе Шуанфэншань

Наскальные изображения на горе Шуанфэншань находятся в Орочонском автономном хошуне. Это первые обнаруженные чёрные петроглифы. При их открытии исследователи так увлеклись, что не заметили, как стемнело, и при спуске с горы заблудились.

Петроглифы на горе Бишуй-Гуаньиньшань и в Хуюань

Территория, на которой найдены эти изображения, относится к Управлению лесного хозяйства Хучжун. Петроглиф в Бишуй — это фигура животного, а в Хуюань — знак. Скалы с рисунками обильно покрывает мох ржавого цвета.

Петроглифы у пещеры Гасяньдун

Изображения находятся на скалах горного склона с двух сторон от храма предков *сяньби* пещеры Гасяньдун. В настоящее время обнаружены три местонахождения петроглифов с несколькими десятками отдельных рисунков. На одном из них нарисованы два человека (высокий и низкий), расставившие руки и ноги, и животное, похожее на собаку или волка. Рисунок очень чёткий, тёмно-красного цвета; его композиция простая, линии древние и примитивные; изображение живое. Остальные петроглифы у пещеры Гасяньдун довольно сильно повреждены граффити.

Петроглифы на горе Алуншань, г. Гэньхэ

На большинстве петроглифов этого местонахождения изображены люди, животные и знаки. Скала с петроглифами сильно выветрена, некоторые рисунки уже отвалились. Это второй памятник наскальной живописи, обнаруженный у р. Аняннихэ.

Петроглифы на столбе-останце Циншань

Наскальное изображение находится на вершине горы Дациншань высотой более 900 м над уровнем моря в Алихэчжэне, на столбе высотой около 35 м — продукте ледниковой эрозии четвертичного периода. Здесь насчитывается более 300 отдельных рисунков: солнце, деревья, танцующие антропоморфные фигуры, знаки и др. Рисунки петроглифов простые, цвета блёклые, нередко накладываются друг на друга. Солнце изображается как овал с лучами. Также на одной скале высотой около 2 м и шириной около 5 м обнаружен очень динамичный рисунок танцующих людей.

Петроглифы на лесосеке Цуйфэн района Джагдачи

Наскальные изображения на лесосеке Цуйфэн лесхоза Джагдачи находятся на скале в 10 км от г. Джагдачи. Ещё одно наскальное изображение, похожее на петроглифы, найдено на хребте Тяньшулин. В левой верхней части нарисованы два крестовидных знака; в центре слева направо — серп луны, звёзды, облака и 11 антропоморфных фигур с поднятыми руками и расставленными ногами. Семь фигур из них чёткие, нарисованы поверх остальных четырёх — размытых. Это свидетельствует о том, что данное наскальное изображение рисовалось неоднократно.

Петроглифы в туристической зоне Цаншань-Шилинь в лесхозе Хучжун

Данное наскальное изображение находится на незаметном камне в туристической ландшафтной зоне Цаншань-Шилинь в лесном хозяйстве

Хучжун и включает в себя всего три фигуры, в т.ч. крестообразный знак. Цвет — тёмно-красный. Рисунок упорядоченный, архаичный, его величина около 7—8 см.

Петроглифы в Сунлине

Эти петроглифы находятся на крутой скале в районе Сунлин. Площадь изображения около 1,1 м², цвет — тёмно-красный. Всего насчитывается около 20 отдельных рисунков, распределённых в три группы. В верхней части писаницы отчётливо виден прямоугольник, ниже — две вертикальные линии, похожие на ноги. Верхняя часть скалы обрушилась. Изображение сходно с петроглифом «олень» в Цзяолаохэдао. В центре картины расположена чёткая стрела, под ней — круг, сплошь покрытый краской. Справа от стрелы нарисованы геометрические фигуры — прямоугольники и параллелограммы, большинство из них нечёткие.

Петроглифы с изображением трёх человек в уезде Мохэ

В сентябре 2013 г. Институт археологии пров. Хэйлунцзян и Отдел пропаганды и агитации окружного парткома района Синьянлин (другое название — район Джагдачи — *перев.*) сформировали археологический отряд для изучения петроглифов, впервые провели раскопки в уезде Мохэ, где нашли красно-бурые наскальные изображения, костяные орудия, кости животных и шило из рога. Этот памятник был обнаружен местными любителями наскальной живописи в 2011 г. Поверхность рисунков покрыта щелочными солями, выделявшимися из скалы. Образовавшиеся в процессе выветривания камни засыпали нижнюю часть петроглифов и древнюю поверхность земли. Данные наскальные изображения стали первыми в Китае петроглифами, найденными в результате раскопок.

Петроглифы у р. Волэгэньхэ

Наскальные изображения находятся на высокой скале у реки Вайво-лэгэньхэ в районе Синьлинь. Их главное содержание — культ солнечного божества. Площадь покрытой петроглифами скальной поверхности около 4 м². Поверхность скалы гладкая и ровная, в белых водных подтёках и со следами выщелачивания соединений кальция. Петроглифы находятся в левом верхнем углу скальной стены, цвет их тёмно-красный, они обращены на юг, расстояние от поверхности земли около 6 м. В центре картины расположен полый круг, снаружи соединённый с восемью расходящимися лучами; самый нижний луч переходит в крест. Изображение солнечного божества величественно и торжественно, линии лаконичны и легки.

Наскальное изображение с «телом феникса и лосиным рогом» на 18-й станции

В ноябре 2013 г. работники отдела пропаганды и агитации парткома района Синьянлин и сотрудники Института археологии пров. Хэйлунцзян обнаружили наскальное изображение, похожее на существо с «телом

феникса и рогами лося» на высоком утёсе на китайской стороне главного русла Амура, в заповеднике Шуанхэ лесного хозяйства 18-й станции деревни Ваганьцунь волости Исикэнсян уезда Тахэ. Основной рисунок (феникс) обращён на северо-запад, его голова смотрит на юго-восток, цвет оранжево-красный, высота рисунка — 1,5 м, ширина — 1 м. Высота над прибрежной песчаной отмелью Амура — 2—3 м. Местами краска сильно отслоилась. Это крупнейший петроглиф среди известных на хребте Большой Хинган и самое большое в Китае цветное наскальное изображение феникса. Голова феникса похожа на куриную, глаза добродушные, клюв слегка задран вверх. Туловище овальное, в форме спины черепахи, тело округлое и полное; расправленные крылья изображены очень динамично. В хвосте три пера, завёрнутые вверх, они длинные и развевающиеся. В качестве хохолка использовано специфичное для Большого Хингана украшение в форме рога лося, узкое и длинное, с утолщением; изображение гиперболизированное и живое.

Петроглифы в Амуэр

Изображения находятся в зоне лесного хозяйства Амуэр в уезде Мохэ района Дасиньянлин, насчитывают около 150 отдельных рисунков. Особый интерес вызывает изображение кормления собаки молоком. Самое высокое место этих петроглифов — около 10 м от поверхности земли.

Петроглифы у р. Хумахэ

Петроглифы находятся на скалах на высоте 3 м над р. Хумахэ в уезде Тахэ. Здесь имеется почти десяток одиночных рисунков, обращённых к югу, начертания чёткие. Обнаружение этих наскальных изображений предоставило конкретные данные, косвенно свидетельствующие о том, что в древности уровень воды в р. Хумахэ был выше современного.

II. КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕТРОГЛИФОВ БОЛЬШОГО ХИНГАНА

Исследования и анализ памятников наскальной живописи на хребте Большой Хинган выявили, что они обладают следующими особенностями.

1. Красный — главный цвет петроглифов Большого Хингана.

Петроглифы Большого Хингана отличаются от наскальных изображений в горах Иньшань и Хэланьшань. Здесь до сих пор не найдено изображений, сделанных шлифовкой или вырезанных в камне, все петроглифы нанесены краской. За исключением одного чёрного изображения, все петроглифы красные, различаются только оттенками: тёмно-красные, светло-красные, чуть фиолетовые. Красный цвет — это цвет крови большинства видов животных, он — яркий и светлый, дикий и концентрированный — ассоциируется с жизнью. Это также цвет солнца, символизирующий тепло, поэтому в первобытном мышлении красный

цвет — символ жизни и бессмертия души. Его культ появляется уже у шаньдиндунского человека эпохи верхнего палеолита, особенно среди северных народов Китая. У людей Шаньдиндуна «вокруг умершего был рассыпан красный гематитовый порошок» [4]. Во многих неолитических погребениях равнины Сунгари-Нонни найдено большое количество керамики с красным покрытием и окрашенные красным кости человека, например, на неолитической стоянке Ванхайтунь в уезде Чжаоюань, на памятнике культуры Байцзиньбао, на стоянке второго периода Ханьшу, в погребениях в Пиньяне. Археологи Китая объясняют культ красного цвета тем, что он был цветом «обряда жертвоприношения» и нёс его «религиозный смысл»; «кровь приносили в жертву божествам земли и хлебов, пяти стихий и пяти священных пиков Китая». В комментариях и пояснениях к обрядам говорится, что «сначала предлагается кровь, чтобы обрадовать духов». Традиция резания лица у северных народов, охра и киноварь в погребениях — всё это разнообразные виды жертвоприношения кровью. Французский культурный антрополог Андре Леруа-Гуран в своей монографии «Доисторические религии» написал о красках в эпоху верхнего палеолита, особенно о применении охры: «Поскольку краски из охры являются сырьём для настенной живописи и в то же время применяются для окрашивания могилы и разрисовывания тела, чтобы символизировать кровь, они также символизирует жизнь, особенно жизнь умершего» [3, с. 72]. Содержание петроглифов само по себе обладает культовой спецификой: они тоже нарисованы красной краской, их символика жизни ещё более явная.

На Юге Китая для петроглифов в качестве краски использовали порошок охры, добавляя в него кровь быка, сок деревьев или порошки каолина и кварца. Свежие краски, полученные по такому методу, красные, как кровь, яркие, как огонь. Цветные петроглифы в пещере Байцзигоу в г. Шицзуйшань Нинсяского автономного района нарисованы краской из порошка охры. Памятники, найденные на территории России и относящиеся к петроглифам Амура (как и петроглифы Большого Хингана), называются российскими учёными «первобытной наскальной живописью лесной зоны Приамурья»: «51 памятник расположен на площади более 500 тыс. км² между Становым хребтом и долиной Амура; все наскальные изображения выполнены красной охрой» [5, с. 1255]. Поэтому, хотя красная краска петроглифов Большого Хингана ещё не анализировалась археологами, велика вероятность, что это именно охра.

2. Чудесные камни, священные горы — носители наскальных изображений в горах Большой Хинган.

Наскальные изображения на хребте Большой Хинган обладают ещё одной общей особенностью — все они нарисованы на отдельных каменных столбах или на скалах с нависающим над ними выступом. Эти камни словно прибыли из космоса, высокие и обрывистые, полные очарования (например, пик Шэньчжифэн, гора Илуншань), или будто сделаны руками духов и божеств, величественные и необыкновенные (хребет Тяньшулин

и пещера Гасяндун). В то же время, возле этих петроглифов расположены плоские площадки (при строительстве дороги и площадки возле пещеры Гасяндун под слоем грунта были обнаружены ровные каменные плиты большой площади). По нашему мнению, это говорит о том, что древние жители выбирали для петроглифов не случайные места, а «святые», т.е. такие, где совершали жертвоприношения и моления. Об этом же говорил г-н Гай Шаньлинь: «места, где сосредоточены наскальные изображения, без сомнения, были местами поклонения древних жителей, местами, где роды и племена приносили жертвы духам и божествам или проводили торжественные религиозные обряды. Зачастую это были священные места, где приносили жертвы умершим вождям и предкам племени» [1]. Поскольку эти чудесные горы также являются местом происхождения многих этносов, которые считали их священными и волшебными (например, Большая гора Сяньби (Большой Хинган) у народа сяньби, гора Муе у киданей, нагорье Хэнтэй у монголов, горы Юйдуцзинь у тюрков), они были местами паломничества и жертвоприношений этих народов и этнических групп. А петроглифы нарисованы на камнях в священных горах, потому что «гора — обычно это место, где живут боги», гора — это небесная лестница или небесный столб, древние колдуны «отсюда поднимались к богам и спускались от них». Колдуны или шаманы через чудесные горы общались с небом и землёй. Кроме того, на некоторых писаницах рисунки наслаиваются друг на друга, что говорит об их многократной рисовке на одной и той же скале. Это свидетельствует о вере людей в то, что камни обладают духовностью и божественностью и если на них рисовать, то можно передать какие-то просьбы и призывы к природе.

Поклонение камням, культ чудесных камней прослеживается повсюду в Китае, особенно в северных культурах. От памятника Цзяху возрастом в 9000 лет в Уяне пров. Хунань, где были найдены наполненные камнями панцири черепах, до погребения культуры ананси, где маленькие камешки были среди рёбер человека; от погребальных курганов-скоплений камней культуры хуншань до дольменов Ляодунского п-ва; от мифов о Паньгу, разделившего небо и землю, и Нюйва, расплавившей камни, чтобы починить небо, до маньчжурской легенды о создании мира девятью цветными камнями Аояцзуня и «гальками, созданными небесным богом Тенгри-ханом» в слове о жертвоприношении огню у монголов — всё это потому, что камень не только создаёт мир и космос, но и является матерью человечества. Камень обладает божественностью, преисполнен сверхъестественной силой, является посредником и проводником для общения между небом и землёй. Колдун или шаман с помощью камня общается с духами неба и земли. Поэтому до сих пор в бассейне Амура некоторые аборигенные народы сохраняют обычаи поклонения камням. Например, эвенки гор Алуншань Большого Хингана и левобережья Амура поныне хранят традицию посещения скал с писаницами и поклонения им. В древнем мифе хэчжэ (нанайцев — *перев.*) также есть каменные фигуры богов *Чжолюмафа* и *Чжолюмама*. Среди старинных божеств

дауров — *Холер* — также есть каменные фигурки в виде чудесных зверей. Шаманская одежда маньчжуров обязательно включает в себя разные украшения из камня. Следовательно, наскальные изображения на хребте Большой Хинган отражают культ камня. Окружающая среда этих гор формировала зависимость от неё у их первобытных предков на протяжении длительной эпохи охотничьей культуры. Отсюда появились культ природы и представления о том, что все предметы обладают душой.

3. Отражение особенностей культуры лесных охотников на петроглифах Большого Хингана.

На петроглифах Большого Хингана повсеместно изображены животные семейств оленьих и собачьих, тогда как рисунки лошадей, быков и баранов отсутствуют. В горах же Иньшань и Хэланьшань пастбищные животные изображены повсюду. Это свидетельствует о том, что в эпоху создания петроглифов Большого Хингана древние люди были лесными охотниками, а не степными скотоводами-кочевниками, и петроглифы отражали особенности их культуры. Среди изображений животных чаще всего встречается олень. Так, на расположенных на притоках Аргуни петроглифах в Цзяолаохэдао, Аняннихэ, на горе Алуншань изображены разные сюжеты с участием оленей: лесные и домашние олени, сцены охоты. Эти петроглифы чрезвычайно похожи по содержанию и особенностям графики на относящиеся к этому же региону неолитические наскальные изображения левобережья Аргуни в России. Изучая их в зоне первобытных лесов Приамурья (большой регион между Становым хребтом и Амуром), российские исследователи писали: «Во II тыс. до н.э. уже отчётливо установились два стиля. Учёные бывшего Советского Союза называли их „петроглифы с выпасом оленей“ и „петроглифы со сценами охоты“. Два разных основных занятия уже получили отражение в наскальной живописи. В территориальном отношении „петроглифы с выпасом оленей“ распространены в долине р. Олёкма и на левых притоках Амура, „петроглифы со сценами охоты“ — в районе Шилки и верхнего течения левых притоков Аргуни» [5, с. 1266]. Анализируя указанные группы петроглифов, можно сделать вывод, что наскальные изображения, обнаруженные на хребте Большой Хинган, отражают особенности культуры лесных охотников.

4. Фигуры из линий — особенность графики петроглифов Большого Хингана.

Среди обнаруженных к настоящему времени наскальных изображений Большого Хингана есть много различных знаков: прямые и косые кресты, круглые точки. Фигуры человека и животных обычно нарисованы одиночными линиями, композиция линейная. Форма объекта, его объём, текстура — всё это достигалось продольными и поперечными линиями. В изобразительных методах избегали усложнённости, стремились к простоте, что выражалось в таких эстетических характеристиках, как лаконичность, наивность, примитивная простота и грубость. В то же время, при изображении людей и животных стремились к динамической

красоте. На обнаруженных петроглифах Большого Хингана очень мало людей в статике: они в основном ходят или танцуют. Хотя добивались этого примитивными способами, рисуя только две линии, наклонённые вправо или влево, именно такая простота композиции передавала ощущение динамики. «Отношение между рисунком и фоном наскальных изображений Большого Хингана — чистое двухмерное сравнение изображения и наскального рисунка, не как в западной пещерной живописи, где рисунок смешивается со скульптурой, плоскости смешиваются с линиями, имеются многослойные связи в изображении» [8, с. 148]. Избегание сложности и стремление к простоте в наскальной живописи Большого Хингана способствовало сохранению правдивой красоты чистой природы в первобытном искусстве. Г-н Чжан Гуанчжи, говоря о фундаментальной мировой роли азиатско-американской культуры, указывает на то, что западная культура и культура Азии и Америки различны по типу [6, с. 118]. Наскальная пещерная живопись Европы предвосхитила дальнейшее развитие западного изобразительного искусства, стала репетицией стиля реализма классической западной живописи. Китайские наскальные изображения также содержали намёк на основные особенности китайской живописи: создание формы линиями, выражение сущности формами.

III. ДАТИРОВКА И ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ПЕТРОГЛИФОВ БОЛЬШОГО ХИНГАНА

Периодизация наскальных изображений — это трудная задача современных исследований петроглифов в мире. Петроглифы Большого Хингана не стали исключением — их датировка в настоящее время также является одной из самых сложных проблем в их исследовании.

Сейчас в кругах китайских учёных, занимающихся петроглифами, существует более десяти методов датировки. Наскальные изображения Большого Хингана являются цветными писаницами, основной цвет которых — красный, следовательно, одним из наиболее эффективных методов их датировки является метод радиоуглеродного датирования. В 2012 г. исследовательская группа передала образцы с петроглифов Большого Хингана археологическому факультету Пекинского университета с просьбой провести их датировку, однако до сих пор результат не получен. В сентябре 2013 г. Институт археологии провинции Хэйлунцзян провёл раскопки наскальных изображений Большого Хингана в уезде Мохэ, где были найдены камень с изображением трёх людей, орудия из кости, тщательно шлифованное шило из рога. Результат радиоуглеродной экспертизы этих петроглифов тоже пока не получен.

Поскольку открытие петроглифов Большого Хингана привлекло внимание соответствующих правительственных органов совсем недавно и полученных в ходе археологических раскопок свидетельств пока недостаточно, датировка этих наскальных изображений предполагается в большей

степени на основе их содержания, стиля, степени размытия, а также сравнения с петроглифами Аргуни и верхнего течения Амура на территории России. Например, петроглиф «человек в форме лягушки» возле Аргуни на хребте Большой Хинган очень похож на наскальное изображение у р. Геткан на левобережье Амура. Оба изображают стоящего прямо на обеих ногах человека с большим круглым животом, «у них по три пальца, руки распротёрты в стороны, круглая голова окружена короткими линиями, обозначен половой орган» [5, с. 1266]. Российские учёные говорят так: «Гетканские петроглифы и найденные под ними в культурном слое жертвенника скребки датируются III тыс. до н.э. Имеющиеся скребки сделаны из каменных ножевидных пластин, они очень близки к материалам культур Верхнего Амура, Якутии и северной части Сахалина» [5, с. 1266]. Вслед за ними и мы предполагаем, что возраст рисунка человека в форме лягушки у Аргуни Большого Хингана должен быть около 5000 лет.

Другой пример. Наскальные изображения в виде северных оленей можно видеть повсюду на хребте Большой Хинган. На территории России в верхнем течении Амура, вдоль его побережья и в районе слияния Шилки и Аргуни тоже есть большое количество всевозможных рисунков оленя. На основе археологических раскопок российские учёные делают выводы, что период создания петроглифов Верхнего Амура был очень продолжителен и самые ранние из них появились 10 000 лет назад [2].

Согласно проектам, в рамках которых проводится данное исследование, берега Амура, относящиеся сейчас к двум разным странам, в культурном отношении (особенно в отношении древней культуры) едины, поэтому исследования в его бассейне нельзя разделять по двум берегам. А для изучения наскальных изображений Большого Хингана необходимо использовать результаты, достигнутые российскими учёными за 100 лет работы в этом направлении. Этот опыт очень важен и может быть полезным в качестве справочных материалов в исследованиях наскальной живописи Большого Хингана.

Вопрос этнической принадлежности петроглифов Большого Хингана тесно связан с проблемой их датировки, и его решение также требует большого напряжения сил.

Хребет Большой Хинган является местом происхождения *дунху*, *сяньби*, *шивэй*, киданей, монголов и т.д. вплоть до ещё более древних северных народов Китая. Эти этносы или этнические группы жили здесь, некоторые переселились на запад, на Монгольское плато, другие отправились на юг в центральную часть Китая, третьи передвигались на восток, перейдя по Берингийскому перешейку, стали первопоселенцами американского континента. Эти народы в наскальных изображениях Большого Хингана могут найти свои этнические корни и культурные мотивы. Но для определения этнической принадлежности наскальных изображений на хребте Большой Хинган требуются новые, более многочисленные находки петроглифов, определение их датировки, а также многочисленные археологические свидетельства.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. 盖山林、盖志浩. 内蒙古岩画的文化解读. 北京: 北京图书馆出版社, 2002. 442 页 = Гай Шаньлинь, Гай Чжихао. Нэймэнгу яньхуа-дэ вэньхуа цзеду = Культурное прочтение наскальных изображений Внутренней Монголии. Пекин: Бэйцзин тушугуань чубаньшэ, 2002. 442 с.
2. [俄]安德烈·巴甫洛维奇·扎比亚科.阿穆河上游地区的岩画与通古斯—满语民间文学的关系[J].黑龙江社会科学, 2012, 4. 142—143 页 = Забияко А.П. Амухэ шанью дицуй-дэ яньхуа юй тунгусы-маньюй миынцзынь вэньсюэ-дэ гуаньси = Отношение между наскальными изображениями Верхнего Амура и литературой тунгусо-маньчжурских народов // Хэйлунцзяншэхуйкэсюэ = Общественные науки Хэйлунцзяна. 2012. № 4. С. 142—143.
3. 安德烈·勒鲁瓦—古昂. 史前宗教. 上海: 上海文艺出版社, 1990. 191 页 = Леруа-Гуран А. Шицянью цзунцзяо = Доисторические религии. Шанхай: Шанхай вэньи чубаньшэ, 1990. 191 с.
4. 贾兰坡. 中国大地上的远古居民. 天津: 天津人民出版社, 1978. 147 页 = Цзя Ланьпо. Чжунго дадишан-дэ юаньгу цзюйминь = Древние обитатели территории Китая. Тяньзинь: Тяньзинь жэньминь чубаньшэ, 1978. 147 с.
5. 张碧波. 中国北方民族文化史·专题文化卷. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1995. 1726 页 = Чжан Бибо. Чжунго бэйфан миынцзу вэньхуа ши. Чжуаньти вэньхуа цзюань = История культуры северных народов Китая. Специальный том по культуре. Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 1995. 1726 с.
6. 张光直. 美术、神话与祭祀. 沈阳: 辽宁教育出版社 2002. 146 页 = Чжан Гуанчжи. Мэйшу, шэньхуаюйцзисы = Изобразительное искусство, миф и культ. Шэньян: Ляонин цзюйи чубаньшэ, 2002. 146 с.
7. 赵振才, 北方文物, 大兴安岭原始森林里的岩画古迹, 1987, 4. 43—44 页 // Чжао Чженьцай, Бэйфанвэньи = Культурные ценности Севера, 1987. № 4. С. 43—44.
8. 朱媛. 中国岩画的审美之维. 上海: 上海人民出版社, 2013. 186 页 = Чжу Юань. Чжунго яньхуа-дэ шэньмэй-чживэй = Эстетика китайских наскальных изображений. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2013. 186 с.

REFERENCES

1. Gai Shanlin, Gai Zhihao. *Neimenggu yanhua-de wenhua jiedu* [Cultural reading of rock carvings of Inner Mongolia]. Beijing, Beijing tushuguan chubanshe Publ., 2002, 442 p. (In Chin.)
2. Zabiyaiko A.P. Amuhe shangyou diqu-de yanhua yu tonggusi-man'yu minjian wenxue-de guanxi [Relation between rock paintings of Upper Amur River and Tungus-Manchu speaking peoples' literature]. *Heilongjiang shehui kexue*, 2012, no. 4, pp. 142—143. (In Chin.)
3. Leroi-Gourhan A. *Shiqian zongjiao* [Prehistorical religions]. Shanghai. Shanghai wenyi chubanshe Publ., 1990, 191 p. (In Chin.)
4. Jia Lanpo. *Zhongguo dadishang-de yuangu jumin* [Ancient inhabitants of the land of China]. Tianjin, Tianjin renmin chubanshe Publ., 1978, 147 p. (In Chin.)
5. Zhang Bibo. *Zhongguo beifang minzu wenhua shi* [History of the culture of Northern peoples of China. Special volume on culture]. Haerbin, Heilongjiang renmin chubanshe Publ., 1995, 1726 p. (In Chin.)
6. Zhang Guangzhi. *Meishu, shenhua yu jisi* [Fine art, myth and worship]. Shenyang, Liaoning jiaoyu chubanshe Publ., 2002, 146 p. (In Chin.)
7. Zhao Zhencai: The rock painting monument in the primitive forest of Greater Khingan Mountains, Northern Cultural Relics, 1987, № 4, pp. 43—44. (In Chin.)
8. Zhu Yuan. *Zhongguo yanhua-de shenmei-zhi wei* [Aesthetics of Chinese rock-paintings]. Shanghai, Shanghai renmin chubanshe Publ., 2013, 186 p. (In Chin.)